Конкурентное право Российской Федерации: учебное пособие для вузов / под ред. Н. И. Клейн, Н. С. Фонаревой. М., 1999.

Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А. В. Габов, Е. Е. Никитина, С. А. Сеницын и др.; отв. ред. А. В. Габов. М., 2016.

Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы, документы. Т. 9. М., 1995.

Орлов А. Г. Правовые вопросы организации распространения передовых методов труда и поощрения участников социалистического соревнования в промышленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. СПб., 1909. Т. XXVI. Отделение I. № 27805.

Предпринимательское право: курс лекций / под ред. Н. И. Клейн. М., 1993.

Сухоруков А. С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

Хабриева Т. Я. Административные акты и процедуры России и других государств Европы // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ж. Марку; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Университет Париж 1 Пантеон—Сорбонна. М., 2011.

Международные модели регулирования конкуренции: к постановке проблемы*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: Kapustin@izak.ru

В статье обосновывается актуальность разработки концепции международного регулирования конкуренции в условиях глобализации мировой экономики. В развитие этой идеи предлагается понятие двух моделей международного регулирования конкуренции: международно-правовая модель конкурентного права и международная нормативно-рекомендательная модель регулирования конкуренции. Международная нормативно-рекомендательная модель регулирования конкуренции сложилась в ООН на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, включившей «Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой». В статье аргументируется положение о том, что нормативная форма — резолюция-рекомендация Генеральной Ассамблеи ООН, имеющая рамочный характер, выбрана не случайно. Она позволяет использовать механизм «мягкого» регулирования конкурентной политики государств — членов ООН, оставляя последним значительное усмотрение в разработке национального законодательства и политики. Вместе с тем механизм мониторинга государствами и региональными организациями соблюдения положений данного документа позволяет обеспечить условия для минимального прогресса реализации его норм и принципов. В статье рассматриваются научные концепции перспектив формирования международного конкурентного права в рамках Всемирной торговой организации. На примере конкурентного права Евросоюза проанализированы особенности международно-правовой модели конкурентного права. Своеобразие этой модели состоит в том, что в ЕС не только разработаны правовые регуляторы конкуренции, но и создан институциональный механизм, позволяющий обеспечивать действие правовых норм.

Ключевые слова: международное регулирование конкуренции, глобализация, интернационализация мировой экономики, международно-правовая модель конкурентного права, меж-

* В основе статьи доклад автора на ХI Ежегодных научных чтениях памяти проф. С. Н. Братуся (Москва, 2 ноября 2016 г.).

дународная нормативно-рекомендательная модель регулирования конкуренции, Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, резолюция-рекомендация рамочного характера, право Всемирной торговой организации (ВТО), модели нормативного регулирования конкуренции в ВТО, конкурентное и антимонопольное право Евросоюза.

International Models for Regulation of Competition: Problem Statement

A. Ya. KAPUSTIN, doctor of legal sciences, professor

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: Kapustin@izak.ru

The article justifies the relevance of development of the concept of international competition regulation in the conditions of globalization of the world economy. Following the development of this idea the article suggests the concept of two models of international competition: international-law model of the competition law and the international regulatory recommendatory model of competition. The international regulatory recommendatory model of competition was developed in the UN on the basis of the Resolution of the UN General Assembly, including “the set of multilaterally agreed equitable principles and rules for the control of restrictive business practices”. The author substantiates the position that the statutory form — resolution-recommendation of the UN General Assembly that bears a framework character, was not chosen by chance. It allows to use the mechanism of “soft regulation” of the competition policy of UN Member States, leaving them the significant discretion in drafting of the national legislation and policies. At the same time the mechanism for monitoring of the compliance with the provisions of this document using by States and regional organizations allows to provide conditions for minimal progress in implementing its norms and principles. The article considers the scientific concept of the future of international competition law in a framework of the World Trade Organization (WTO). The analysis of the features of the international-legal model of competition law was carried out by the example of EU competition law. The originality of this model is that the EU has developed legal regulators of competition as well as has created the institutional mechanism to ensure the application of legal norms.

Keywords: international regulation of competition, globalization, internationalization of the global economy, the international-law model competition law, international legal Advisory model of regulation of competition the set of multilaterally agreed equitable principles and rules for the control of restrictive business practices, resolution-recommendation the nature of the framework, WTO law, regulatory model of competition regulation WTO competition and EU competition law.

DOI: 10.12737/23699

Глобализация международных отношений охватила различные сферы мировой экономики, затрагивая все ее уровни (глобальный, региональный, национальный), а также оказывая влияние на товарные, финансовые, валютные рынки, рынки труда и даже отдельные компании. Ее широкое распространение и всеобъемлющий характер актуализируют вопрос о необходимости адаптации международно-правового регулирования современных международных экономических отношений, в том числе о разработке концепции международного регулирования конкуренции, которая все очевиднее приобретает глобальные масштабы.

Известно, что правовое регулирование конкуренции (или анти-трестовское регулирование) стало складываться в отдельных капиталистических странах еще в конце XIX в.¹ Этот процесс продолжал развиваться в XX в., и сегодня большинство стран мира признают необходимость конкуренции и ее законодательной поддержки для успешного развития рыночной экономики. Современный уровень развития мировой экономики выдвигает требование о необходимости формирования глобального международно-

¹ Первые законодательные акты были приняты в XIX в. в США и Канаде.

правового регулирования конкуренции и конкурентной политики. В научной литературе указывается на предпосылки экономического характера, обуславливающие возникновение и развитие международно-правового регулирования конкуренции на современном этапе исторического развития, к которым относят глобализацию экономических связей и связанную с ней интернационализацию международной конкуренции и ограничительной деловой практики².

Вместе с тем нужно отметить, что идет процесс созревания правовых предпосылок, а именно развитие многосторонней торговой системы, укрепление Всемирной торговой организации (ВТО), становление институционно-правовых механизмов регулирования конкуренции в региональных организациях экономической интеграции, расширение двустороннего правового сотрудничества между антимонопольными ведомствами отдельных государств. Перечисленные факторы свидетельствуют о растущей потребности создания глобального механизма регулирования конкуренции и противодействия монополизации мировых рынков, что соответствует одной из целей ООН в социально-экономической сфере — «созданию условий стабильности и благополучия» государств (ст. 55 Устава ООН).

Для того чтобы определить перспективы развития международного конкурентного и антимонопольного права и разработать его концептуальные основы, в качестве первого шага логично выстроить и проанализировать сложившиеся международные модели регулирования конкуренции и конкурентной политики государств. В литературе встречается утверждение о том, что в настоящее время происходит «процесс ста-

новления международно-правовых норм, регулирующих конкурентные отношения»³. Вместе с тем, принимая во внимание своеобразие межгосударственной системы на современном этапе ее развития, следует учитывать не только международно-правовые, но и иные применяемые в ней регуляторы. К последним, в частности, можно отнести получивший широкое распространение в межгосударственных отношениях механизм «мягкого» регулирования, опирающийся на принятие международными межправительственными организациями (ММПО) рекомендаций государствам-членам по вопросам, которые в силу различных причин не становятся частью международно-правового регулирования, а приобретают самостоятельное значение.

Поскольку понятие мягкого права воспринимается неоднозначно в научной литературе, в целях большей определенности речь в дальнейшем будет идти о двух видах международного регулирования: *международно-правового регулирования*, основанного на международных договорах и актах межгосударственных организаций, имеющих юридически обязательный характер, и *международного нормативно-рекомендательного регулирования*, в основу которого положены акты, не имеющие юридически обязательный характер. Акты ММПО, применяемые в целях нормативно-рекомендательного регулирования, уже в силу своей природы носят факультативный характер, что не мешает им оказывать воздействие на поведение государств в этой сфере международных отношений, в том числе путем побуждения их к совершенствованию специального (антимонопольного и конкурентного) национального законодательства.

Как известно, международные отношения характеризуются различными уровнями их функционирова-

² См.: Ячеистова Н. И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество. Нью-Йорк; Женева, 2001. С. 97.

³ Ячеистова Н. И. Указ. соч.

ния. На универсальном уровне международные отношения включают все государства мира и институционализируются в рамках либо ООН, либо иных всемирных международных организаций. Если попытаться сконструировать модель международного регулирования конкуренции универсального характера, то можно выделить следующие ее характеристики.

Прежде всего данную модель можно охарактеризовать как *международное нормативно-рекомендательное регулирование конкуренции, сложившееся в рамках ООН*. В наиболее полном виде эта модель получила воплощение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 35/63 «Ограничительная деловая практика», принятой в 1980 г. на ее 35-й сессии. Посредством резолюции был утвержден «Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой» (далее — Комплекс), который включен в нее в качестве Приложения. В этом документе впервые на универсальном уровне заложены основы для сотрудничества в сфере международного антимонопольного регулирования в международной торговле.

Нормативная форма Комплекса — резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, а его нормативное содержание, как это отмечено в преамбуле данной резолюции, составляют принципы и правила, которые предлагаются для контроля за ограничительной деловой практикой и принимаются в форме рекомендаций. При этом следует отметить, что приложение к данной резолюции, т. е. собственно сам текст Комплекса, первоначально был принят Конференцией ООН по ограничительной деловой практике 22 апреля 1980 г. в качестве приложения к резолюции данной конференции⁴. В тексте резолюции, приня-

той по итогам указанной конференции, установлено, что конференция утверждает «Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой» и передает его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН на ее 34-й сессии «для принятия всех решений, необходимых для его утверждения в качестве резолюции».

Таким образом, для установления Комплекса была избрана форма «мягкого» регулирования — резолюция, рекомендующая государствам-членам принять меры для имплементации указанных принципов и правил во внутреннем законодательстве и осуществлять их в своей конкурентной политике и международном сотрудничестве в этой сфере. Недаром впоследствии в документах ЮНКТАД данный документ будет характеризоваться как «единственный многосторонний рамочный документ по вопросам конкуренции»⁵. Такая нормативная форма — резолюция-рекомендация Генеральной Ассамблеи ООН, носящая рамочный характер, оставляла значительную свободу усмотрения для ее осуществления государствам — членам ООН⁶.

Генеральной Ассамблеи ООН (рез. 33/153 от 20 декабря 1978 г.) и проводилась под эгидой ЮНКТАД. В соответствии с рез. 103 (V) ЮНКТАД от 30 мая 1979 г. данная Конференция состоялась с 19 ноября по 8 декабря 1979 г. в Женеве. По решению Генеральной Ассамблеи ООН Конференция продолжила свою работу с 8 по 22 апреля 1980 г.

⁵ См.: Док. ЮНКТАД: TD/RBP CONF.8/2, 27 April 2015.

⁶ В связи с этим нельзя согласиться с тем, что этот «документ, как и другие резолюции Генассамблеи, имеет рекомендательную правовую силу» (Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): учебник. М., 2004. С. 303). Можно согласиться с тем, что Комплекс имел рекомендательный характер, но он не был правовым актом (для госу-

⁴ Конференция ООН по ограничительной деловой практике была созвана по решению

Не вдаваясь подробно в анализ содержания Комплекса, включавшего шесть разделов (цели; определения и сфера применения; согласованные на многосторонней основе справедливые принципы контроля за ограничительной деловой практикой; принципы и правила в отношении государств на национальном, региональном и субрегиональном уровнях; международные меры; международный институциональный механизм), отметим лишь, что оно носило достаточно общий характер. Это объясняется, судя по всему, трудностями, с которыми столкнулось достижение компромисса относительно содержания Комплекса между различными группами государств — участников Конференции ООН по ограничительной деловой практике. Одни из них к моменту проведения Конференции уже имели модели специального законодательства (конкурентного или антитрестовского), другие — нет. Возможно, последние не хотели связывать себя теми или иными подходами к конкурентному регулированию, принятому в развитых странах. Да и между странами, имеющими специальное законодательство, были различные взгляды на формирование международных принципов и норм регулирования конкуренции. К тому же, хотя принципы и правила адресовались всем государствам, ряд положений отно-

дарств), несмотря на то что правительства должны были руководствоваться им в своей внутринациональной деятельности. Другое дело, что положения Комплекса, адресованные ЮНКТАД, носили характер обязательных внутриорганизационных рекомендаций, которым она должна была следовать и на деле их выполняла. Это говорит о том, что Комплекс по своей природе был сложным документом, включавшим рекомендательные нормы для государств — членов ООН и ЮНКТАД и обязательные нормы для ЮНКТАД, что следовало из ее учредительных актов (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о создании ЮНКТАД).

сился также к предприятиям, в том числе транснациональным компаниям (ТНК), которые не могли формулироваться в виде юридически обязательных предписаний во избежание коллизий с национальным законодательством.

Основная цель Комплекса состояла в следующем: обеспечить такое положение, чтобы ограничительная деловая практика не затрудняла и не сводила на нет использование выгод, связанных с либерализацией тарифных и нетарифных барьеров, затрагивающих международную торговлю, в частности торговлю и генезис развивающихся стран. Он предназначен для устранения отрицательных для торговли и развития факторов, которые могут возникнуть вследствие ограничительной деловой практики транснациональных корпораций или других предприятий, и, таким образом, призван содействовать максимальному увеличению выгод для международной торговли. Установленные в нем правила и принципы, принятые на международном уровне, должны содействовать разработке и совершенствованию законодательства и политики в этой области на национальном и региональном уровнях.

Несмотря на рамочный характер документа, для контроля за реализацией государствами — членами ООН положений Комплекса было принято решение каждые пять лет проводить конференции по обзору всех его аспектов. Конференция предоставляла возможность главам ведомств по конкурентной политике различных по уровню развития государств (развитых и развивающихся стран, включая наименее развитые страны и страны с переходной экономикой) устанавливать прямые контакты между собой, создавая условия для добровольного сотрудничества и обмена наилучшими практиками. Кроме того, Конференция по обзору стала выступать форумом для обсуждения способности ЮНКТАД оказывать содействие в разработке

конкурентной политики и осуществлении программ технической помощи, направленных на содействие эффективному применению национального конкурентного законодательства и двустороннего и регионального сотрудничества. Вместе с тем рекомендательный характер Комплекса выражается в том, что в документах, принимаемых конференциями по обзору, осуществляется мониторинг принимаемых государствами мер по имплементации положений Комплекса⁷, или по разработке проектов типовых законов о конкуренции, или по международному сотрудничеству государств и т. д. Никаких обязательных к выполнению предложений или тем более требований к государствам-членам в принимаемых по итогам обзоров документах не содержалось.

Таким образом, можно выделить основные характеристики рассматриваемой модели международного нормативно-рекомендательного регулирования конкуренции в рамках ООН (ЮНКТАД).

Во-первых, ООН формулирует рекомендации государствам-членам о необходимости принятия законодательства, регулирующего ограничительную деловую практику, и осуществления международного сотрудничества в противодействии такой практике. Отсутствие международно-правового (договорного) регулирования объясняется общими

закономерностями развития межгосударственной системы на современном этапе (различием в уровнях экономического и социального развития государств, ролью ТНК в международной экономике, отсутствием централизованных механизмов правотворчества и правоприменения на универсальном уровне и др.). Во-вторых, международный институциональный механизм, сформированный на базе ЮНКТАД, осуществляет в основном координирующие функции по содействию сотрудничеству заинтересованных ведомств государств-членов и не обладает какими-либо полномочиями по применению или принудительному обеспечению международных норм в случае их нарушения государствами или иными субъектами международных экономических отношений (ТНК, межгосударственными организациями и др.). 36-летняя эволюция обеспечения соблюдения Комплекса не дает каких-либо оснований даже для осторожного оптимизма относительно формирования не рекомендательных, а международно-правовых норм и механизмов регулирования конкурентных отношений в обозримом будущем.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: а не может ли такой, юридически обязательный регулирующий механизм сформироваться в недрах другой универсальной международной организации — ВТО, преследующей специальные цели развития международной торговли, которой также известны случаи недобросовестной конкуренции и нечестных или ограничительных деловых практик, в том числе отмечаемых в деятельности ТНК?

Действительно, в некоторых из многосторонних соглашений ВТО были закреплены определенные правила, которые направлены на ограничение недобросовестной и нечестной конкуренции. К этим соглашениям можно отнести следующие: Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение о

⁷ Так, на 7-й конференции по рассмотрению всех аспектов Комплекса в 2015 г. было отмечено, что за 35 лет его действия национальное конкурентное законодательство было принято в 122 государствах (развивающихся, в том числе наименее развитых, а также в странах с переходной экономикой). Расширяется практика принятия международно-правовых актов в региональных и субрегиональных организациях экономической интеграции. Каких-либо оценок или предложений по совершенствованию законодательства конкретных стран или международных организаций конференции по обзору не дают и не вырабатывают.

технических барьерах в торговле, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС), Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, Соглашение по применению ст. VI ГАТТ 1994 г. (антидемпинг) и Соглашение по защитным мерам⁸. Однако систематизированного свода правил борьбы с недобросовестной деловой практикой создано так и не было, хотя попытки его формирования отмечались в ходе работы над Уставом ВТО и пакетом многосторонних торговых соглашений⁹. В научной литературе высказываются предложения о необходимости восполнения данного пробела в праве ВТО, в частности обсуждается возможность более полного использования уже разработанного в ВТО нормативно-правового массива, который видится достаточным для достижения целей конкурентной политики. Так, Э. Фокс считает, что нормы ВТО могут с пользой для всех способствовать расширению содержания обязательства государств-членов по запрещению трансграничных картелей или по меньшей мере помочь в открытии производства и исполнении решений против собственных национальных компаний, когда об этом просят другие государства-члены, пострадавшие от картелей¹⁰.

Встречаются предложения о принятии мер для того, чтобы консолидировать на договорно-правовом

уровне различные подходы к применимости конкурентного права в рамках ВТО. Так, рассматривается вариант о принятии декларации о том, что конкурентная политика является составной частью права ВТО. В этом документе необходимо провозгласить основные принципы конкурентной политики в отношении как государств, так и частных лиц. Следующий вариант предполагает заключение многостороннего соглашения по конкурентной политике в рамках ВТО, которое будет реализовано в два этапа. На первом этапе предполагается имплементировать нормы, которые запрещают антиконкурентное поведение частных лиц, противоречащее целям ВТО (международные картели, импортные и экспортные картели). На втором этапе ВТО рассмотрит вопрос о проведении переговоров о заключении международного соглашения по конкурентной политике, которое покроет широкую сферу, включая вертикальные ограничения, слияния и поглощения. Третий вариант видится неким компромиссом между существующим механизмом конкурентной политики ООН и возможностями ВТО. Предполагается разработка и принятие юридически не обязательного многостороннего рамочного документа по сотрудничеству в конкурентной политике между государствами — членами ВТО. В этом случае заинтересованные лица будут подавать иски на основе национального законодательства государств в соответствующие национальные суды, которым необходимо будет уведомлять заинтересованные государства в случае наступления международных последствий такого рассмотрения дел. Основной упор в реализации такого документа будет делаться на сотрудничестве антимонопольных ведомств, обмене информацией, мнениями, технической помощи и реализации образовательных программ. Четвертый вариант исходит из возможности при-

⁸ См.: *Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavroidis C. P. The World Trade Organization. Law, Practice and Policy. Oxford, 2006. P. 858—863.*

⁹ См.: *Gerber J. David. Competition Law and the WTO: Rethinking the Relationship // Davey J. William, Jackson J. The Future of International Economic Law. Oxford; N. Y., 2008. P. 271.*

¹⁰ См.: *Fox E. Competition Law // Lowenfeld F. A. International Economic Law. Oxford; N. Y., 2002. P. 382.*

нятия частично обязательного многостороннего рамочного документа. Эта идея содержалась в предложении ЕС, сформулированном в 2000 г., о включении ряда базовых принципов, таких как недискриминация, транспарентность и надлежащая правовая процедура, необходимых для реализации норм конкурентного права. Данные базовые принципы, по мысли авторов, должны были рассматриваться как обязательные для государств — членов ВТО¹¹.

На данном этапе развития международного права идея «вооружения» ВТО инструментарием борьбы с ограничительной деловой практикой не выходит из области различных гипотез, объясняющих слабый потенциал ВТО, в том числе в связи с неразвитостью ее институциональной структуры и международно-правового статуса. Какие-либо утешительные прогнозы в отношении ВТО, очевидно, делать еще рано, но нельзя исключать и позитивных сдвигов в направлении формирования регулирующего конкурентную нормативного потенциала.

Что касается международно-правовой модели регулирования конкурентной политики и конкурентных отношений, то она находит воплощение в деятельности региональных международных организаций экономической интеграции. Наиболее развитый характер данная модель получила в Европейском Союзе, в котором она складывалась на протяжении всей истории европейской интеграции. Построение общего рынка государств-членов как цель и смысл существования Европейских сообществ с момента их создания предопределило важное место конкурентной политики в праве Сообществ, а ныне — в праве ЕС. Не останавливаясь на деталях конкурентного и антимонопольного права ЕС, отметим лишь некоторые наиболее характерные черты этой мо-

дели. Несмотря на то что к началу функционирования Европейских сообществ в 1950-х гг. заслуживающее доверия конкурентное законодательство было разработано только в ФРГ, единственном из шести первоначальных государств — членов Сообществ, учредители под давлением США и академических кругов своих стран решили включить положения о необходимости содействия конкуренции в учредительные договоры Сообществ.

К настоящему времени правовой механизм конкурентного права ЕС включает ключевые положения о конкуренции на внутреннем рынке, запрете соглашений об ограничении конкуренции и правила, регулирующие поведение компаний, занимающих доминирующее положение на рынке, а также правила, регулирующие вовлечение государств-членов в деловые практики. Сюда же можно отнести нормы коммунитарного права ЕС о слиянии компаний. Перечисленные и ряд иных международно-правовых норм содержатся и в учредительном договоре (Договоре о функционировании ЕС 2007 г.), и в ряде актов так называемого вторичного права ЕС (регламентах и директивах ЕС)¹². Важная роль в антимонопольном регулировании и конкурентной политике принадлежит Суду ЕС, решения которого по данным вопросам формируют правопорядок в сфере конкурентных отношений в Евросоюзе¹³.

Кроме того, в ЕС сформирован институциональный механизм по проведению конкурентной политики, центральное место в котором принадлежит Комиссии, призванной

¹¹ См.: Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavroidis C. P. Op. cit. P. 901—906.

¹² См., например: Regulation No. 1/2003 of 16 December 2002 on the Implementation of the Rules on Competition Laid Down in Articles 81 and 82 of the Treaty; Директива 84/450/ЕЭС о сравнительной и вводящей в заблуждение рекламе. Подробнее см.: Право Европейского Союза: учебник для вузов / под ред. А. Я. Капуста. М., 2016. С. 184—188.

¹³ Там же. С. 188.

контролировать соблюдение государствами и предприятиями принципов и норм, ограничивающих монополистическую практику или ограничительную деловую практику. В Комиссии действует специальное подразделение — Генеральный директорат по вопросам конкуренции, определяющий политику Союза в области конкуренции. Комиссия рассматривает проекты сделок с участием предприятий нескольких государств — членов ЕС (и иных государств), включая вопросы слияния и приобретения акций или активов, а также создания отдельных видов совместных предприятий, результатом которых станет возникновение или усиление экономической концентрации¹⁴. Комиссия расследует случаи предполагаемого нарушения антимонопольного права ЕС по просьбе одного из государств или по собственной инициативе и в сотрудничестве с компетентными органами государств-членов, которые должны оказывать ей помощь. Помимо Комиссии и Генерального директората, к органам, ответственным за проведение антимонопольной политики в Евросоюзе, относится Совет ЕС. В целом компетенция в области регулирования конкуренции распределена между институтами ЕС и национальными антимонопольными ведомствами и судами.

Таким образом, в отличие от модели международного нормативно-рекомендательного регулирования, модель, принятая в ЕС и ряде иных межгосударственных организаций интеграционного характера, характеризуется созданием специальных принципов и норм, регулирующих конкуренцию и антимонопольную деятельность. Эти нормы и принципы конкурентного права регулируют

поведение экономических акторов (предприятий, компаний, их ассоциаций) на внутреннем (едином) рынке всего Союза. Они закрепляются в международном договорном порядке, причем в учредительном договоре ЕС, нормы которого занимают особое место в правовой системе Союза. Помимо этого, многие важные вопросы антимонопольной политики сформулированы и закреплены в актах вторичного права ЕС (актах институтов Союза), что создает возможность более гибкого правового регулирования, так как принятие подобных актов происходит в более упрощенном порядке, нежели международных договоров.

Наконец, в рамках институциональной системы ЕС полномочия по осуществлению конкурентной политики закреплены за одним из основных исполнительных органов Евросоюза — Комиссией, которая располагает всем набором необходимых правовых средств для проведения расследований, оценки представляемых материалов и применения санкций к нарушителям конкурентного права ЕС. Эту модель можно определить и как наднациональную, поскольку она в определенной части копирует национальные модели правового регулирования конкурентных отношений, но в ограниченных пределах общих или единых рынков интегрирующихся государств. Следует при этом подчеркнуть, что «мягкое» рекомендательное регулирование конкуренции в рамках ООН распространяется и на наднациональные механизмы, подобные тому механизму, что сложился в ЕС, однако воздействие их на спорные отношения между ЕС и другими государствами или иными региональными организациями экономической интеграции пока что незначительно.

Это лишний раз убеждает в том, что необходимость не только обеспечения эффективности, но и модернизации международного регулирования конкурентной политики сохраняет свою актуальность.

¹⁴ См.: Право Европейского Союза / под ред. А. Я. Капустина. С. 188—190; см. также: Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: учеб. пособие / под ред. В. В. Безбаха, А. Я. Капустина, В. К. Пучинского. М., 2000. С. 87.

Библиографический список

- Fox E. Competition Law // Lowenfeld F. A. International Economic Law. Oxford; N. Y., 2002.
- Gerber J. David. Competition Law and the WTO: Rethinking the Relationship // Davey J. William, Jackson J. The Future of International Economic Law. Oxford; N. Y., 2008.
- Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavroidis C. P. The World Trade Organization. Law, Practice and Policy. Oxford, 2006.
- Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): учебник. М., 2004.
- Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: учеб. пособие / под ред. В. В. Безбаха, А. Я. Капустина, В. К. Пучинского. М., 2000.
- Право Европейского Союза: учебник для вузов / под ред. А. Я. Капустина. М., 2016.
- Ячеистова Н. И. Международная конкуренция: законодательство, регулирование и сотрудничество. Нью-Йорк; Женева, 2001.

Правовое регулирование в сфере защиты конкуренции*

БОЖЕНОК Сергей Ягорович, начальник управления Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
119049, Россия, г. Москва, ул. Житная, 16
E-mail: boser@pochta.ru

Статья посвящена вопросам регламентации конкурентных правоотношений различными отраслями права. Обозначены основные подходы к регулированию этой сферы в документах государственного стратегического планирования. Обращено особое внимание на применение мер уголовно-правового воздействия, являющегося одним из действенных средств защиты добросовестной конкуренции. Освещены основные причины латентности преступлений, связанных с недобросовестной конкуренцией. Дан ретроспективный анализ изменений норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с ограничением конкуренции. Отмечена необходимость применения экономических, правовых и организационных методов государственного реагирования на нарушения антимонопольного законодательства и стимулирования социально ответственного поведения предпринимательской среды. Приведены результаты анализа проблем предупреждения и выявления уголовно наказуемых деяний в указанной сфере и предложения по их разрешению, в том числе нормотворческого характера, необходимые для развития конкуренции и совершенствования антимонопольной политики, создания условий стабильного функционирования и обеспечения защищенности экономической системы, а также предотвращения вредоносного воздействия угроз криминального характера.

Ключевые слова: конкуренция, монополизм, государственное стратегическое планирование, уголовно-правовое воздействие, межотраслевой аспект, социальная ответственность бизнеса, «дорожная карта».

Legal Regulation in the Sphere of the Protection of Competition

S. Ya. BOZHENOK, doctor of legal sciences, associate professor
The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
16, Zhitnaya st., Moscow, Russia, 119049
E-mail: boser@pochta.ru

The article is devoted to the regulation of the competitive relations realized by the various branches of law. The author outlined the main approaches to the regulation of this sector in the

* В основе статьи доклад автора на XI Ежегодных научных чтениях памяти проф. С. Н. Братуся (Москва, 2 ноября 2016 г.).